

МОСГОРСПРАВКА
ОТДЕЛ ГАЗЕТНЫХ ВЫРЕЗОК
103009, ул. Горького д. 5/6 Телефон 203-81-63

Вырезка из газеты
КОМСОМОЛЬСКАЯ
ПРАВДА

г. Вильнюс

19 АПР 1985

Быстро бежит время. Об этом мы беседуем с режиссером Шяуляйского драмтеатра Юозасом Явайтисом. Накапливаются знания, мысли, идеи.

«Как-то долго мы созреваем, — говорит Явайтис, — уже тридцать, а ничего еще не сделано...» Разве, не соглашусь я. А активный репертуар театра, а репетиции нового спектакля?

— О театре я стал думать очень рано. Особенно не метался. И хоть потребность в театре была вначале спонтанной, а потом уже и осознанной, я никогда не думал о другой профессии... Приехал из Шакяй в Ленинград. Георгий Александрович Товстоногов как раз набирал режиссерский курс, свою студию. Разумеется, попасть к такому корифею театра — дело нешуточное. Тем более, что у меня не было специального опыта, подготовки, практики (другие будущие студенты — а всего в студию отобрали семь человек — уже закончили учебу в разных вузах страны, обладали определенным багажом знаний и жизненного опыта, а это для режиссера обязательно). Я же просто приехал попробовать... Был обыкновенным мальчишкой из глубинки, хотелось очень многое узнать. С головой окунулся в книги. Только позднее понял, что всего не прочитаешь, что нужен строгий отбор, однако в то время мне требовалось «нагрузиться».

Глубоко запрятал свою натуру. Теперь, напротив, хочется к ней вернуться, но в новом качестве, с определенным багажом. Сегодня мне по-новому видятся и родной Шакяй, его люди, хочется о них рассказать, сделать для них что-то серьезное, значительное. Тогда же, поехав в большой город, я почувствовал себя разиней, может быть, таким и остался, не знаю. (Смеется). Учеба многое во мне изменила, а сколько она мне дала.

Три года, как я в Шяуляй, но никогда не открывал записей. Теперь, когда мы репетируем «Эшелон», стал перелистывать старые конспекты — появилась такая потребность. Самые элементарные вещи становятся важными и интересными. Понятие школы начинает возрождаться, приобретает новое качество и ценность.

— Каковы принципы школы Г. Товстоногова?

— Основа, как он утверждает, — автор сценического произведения. Не «я» со своим центром мира, а автор: следует заразиться его идеями, понять, как и о чем он говорит, о чем думает. Самое существенное — понимание органики его чувств (это уже жанр пьесы), определенный отбор специфических обстоятельств. Это позволяет ставить разные спектакли, так как каждый автор своеобразен. В этом смысле очень невыгодно братья за слабую драматургию. Хорошо, когда

ОТ «ДОН ЖУАНА» ДО...

есть автор, идеями которого ты можешь заразиться, не важно, кто этот автор, — Мольер, живший много лет назад, или Злотников... Я считаю, что спектакль — коллективный труд. По терминологии Товстоногова, репетиция — это коллективная мозговая атака. Коллективная, а не только режиссерская! И здесь очень важно, чтобы каждый актер с полной ответственностью художника почувствовал свою значимость. Рассуждения о режиссерском театре мне не очень понятны. Хорошо, когда у режиссера есть оригинальные идеи, которыми он может заразить коллектив, но он только режиссер, организатор. Я не из тех людей, у кого есть какие-то особые концепции. Но думаю, то, что во мне запрограммировано, раньше или позже в той или иной форме выразится. «Большие» режиссеры говорят: «Я пять лет, я десять лет готовился к спектаклю». Сначала это было мне совершенно непонятно. Видимо, это означает не сидеть столько лет над пьесой, а жить ею. Ставя «Дон Жуана» Мольера, я понял, что значит работать с текстом, жить данным автором. Анализируешь произведение, понимаешь, что в нем происходит, но очень сложно превратить его в свою собственность. Это не значит, что я должен его переформулировать. Я по нему учусь, его идеи пропускаю через себя. Именно так кова творческая связь автора и режиссера Товстоногова, именно так и начинается рождение спектакля.

— Но в это динамическое поле надо вовлечь и актеров?

— Три года в театре... Никто тебя не принимает априори, каждый желает понять, кто ты, никто за тобой не идет. Ищешь людей схожих биографий, судеб, ищешь единомышленников.

— «Свои» актеры для молодого режиссера — это актуальная проблема. Но они уже найдены, о чем свидетельствуют спектакли «Дон Жуан» и «Предназначается принцессе», репетиции «Эшелона» к празднику Победы, а также планы, раздумья о преподаваемых Малой сценой творческих новшествах...

— «Дон Жуан» Мольера все же не успел стать нашей собственностью... Пьеса необычайно современна. Мольер был комедиографом (во всяком случае, он мечтал быть таковым). Хотелось подчеркнуть именно эту сторону в постановке. Связь мы как будто нашли. Однако... мы забыли, что Мольер учит смеяться (игнорировали суть произведения). Атмосфера всех репетиций вела к глубоко серьезному спектаклю. Впоследствии, когда мы спохватились, было уже невозможно восстановить эту первоначальную, как я теперь убежден, главную суть, так как «горели» планы театра. На год или больше потребовалось работу отложить, все переделать и начать заново. Теперь Мольер живет во мне. Это единственный спектакль, который я хотел бы поставить, сделать заново.

— А может быть, мы просто более сдержанны?

— Тем не менее смеяться мы умеем... Посмотрите, как славно играют актеры в спектакле «Предназначается принцессе». Ведь они соскучились по такому спектаклю!

— Это нужно и зрителю?

— Несомненно! Я вырываю там, где могу смеяться. Думаю, что во мне, как режиссере, это должно окрепнуть. А театр все же принадлежит не режиссеру, а актеру. Это несколько не умаляет достоинства режиссера, напротив — укрепляет его позиции. В «Принцессе...» имел место «заговор» с актерами. Они почувствовали, что требуется, и раньше всех — Саулюс Паулюконис — Король (обычно в постановке нужен лидер, который чувствовал бы жанр и эмоциональную суть спектакля). Саулюс почувствовал, заразил этим других... Плохо, когда режиссер начинает перегружать актера идеями, проблемами — всеми явлениями словесного балласта, — не раскрывая сути игры. Тогда актеры эту суть не понимают, а иногда и не хотят: мол, за все отвечает режиссер! Тогда не удается спектакль. Профессия режиссера — это не отдельный спектакль, а создание мира театра, микроорганизации духовности.

Р. АНГЛИЦКАС.

Фото А. Осташенкова.

45